

**ПОЭТИКА ПРОЗАИЧЕСКОГО МИКРОЦИКЛА «ТРИ РАССКАЗА»
Д. В. ДРАГУНСКОГО
POETICS OF THE PROSAIC MICROCYCLE «THREE STORY» BY DENIS
DRAGUNSKY**

Аннотация: В статье анализируется поэтика микроцикла рассказов Д. В. Драгунского «Три рассказа». Прослеживается роль циклообразующих факторов: анализируется заголовочно-финальный комплекс, тематика, проблематика, хронотоп, мотивы и образы рассказов и их роль в построении микроцикла.

Ключевые слова: поэтика; микроцикл; Денис Драгунский; «Три рассказа»; циклизация.

Abstract: The article analyzes the poetics of D. V. Dragunsky's microcycle of stories «Three Stories». The role of cycle-forming factors is traced: the heading-final complex, themes, problems, chronotope, motives and images, stories and their role in the construction of the microcycle are analyzed.

Keywords: poetics; microcycle; Denis Dragunsky; «Three Stories»; cyclization.

Стремление к циклизации, попытка отыскать закономерность в явлениях — одна из архаичных форм отражения действительности в сознании человека. Несмотря на архаичные истоки, циклизация в литературе относится к сравнительно позднему периоду ее развития.

До сих пор вопрос о выделении цикла как особого жанра остается трудным. Опираясь на точки зрения И. В. Фоменко [10, 28], В. А. Сапогова [9, 90], О. Г. Егоровой [5, с. 8], Л. Е. Ляпиной [6, с. 170], М. Н. Дарвина [3, с. 6], в нашем исследовании цикл и микроцикл мы будем рассматривать как «наджанровое единство» или «сверхжанровое единство» [1, с. 34]. В отличие от циклов микроциклы более закрыты и монолитны, в них сильнее проявляются межкомпонентные связи, смысл рождается в контекстных связях, велика роль композиции, которая представляет собой хрупкую систему [8, с. 23].

При изучении поэтики микроциклов Ю. П. Феоктистова предлагает опираться на методику анализа циклических единств, предложенную И. В. Фоменко. Ведущий исследователь-цикловед рекомендует начинать анализ с рассмотрения заголовочно-финального комплекса [1, с. 35]. В нашем исследовании мы будем придерживаться данной схемы.

Анализ заголовочно-финального комплекса позволил выявить следующие особенности. Общее заглавие «Три рассказа» обезличивает микроцикл, лишает

его индивидуальности и не становится смысловым центром произведения, сосредотачивающим в себе смыслы всех произведений, входящих в его состав, не дополняет и не расширяет их смыслы. Все рассказы представляют собой законченное единство, автор четко обозначает рамки истории и жесткую структуру. Важно, что для понимания авторского замысла необходимы все три текста, лишь в их совокупности рождается смысл всего микроцикла в целом. Также заглавия такого типа являются типичными для публикаций в журналах.

Заглавия каждого рассказа, входящего в микроцикл, имеют одинаковую морфолого-синтаксическую структуру: прилагательное плюс существительное («Белая лошадь», «Честный стукач», «Зимняя сказка»). Заглавие «Белая лошадь» относится к символично-метафорическим. По классификации Е. Ю. Афоной заглавия-метафоры «...изначально ориентируют читателя на многослойные ассоциативные построения», слова в заглавии являются символами и выступают как ключи к символике всего текста, вызывают ряд ассоциаций [2, с. 11] В рассказе колпачок от бутылки виски «Белая лошадь» становится символом юности, свободы, любви и напоминанием о том единственном дне в жизни героев, который спустя много лет они не могут забыть. Заглавие «Честный стукач» строится на несоответствии двух понятий и напрямую соотносится с образом главного героя рассказа. Третье заглавие – «Зимняя сказка» по классификации Е. Ю. Афоной относится к комбинированному типу. Данный тип указывает на «...жанровую принадлежность, а также характеризует тематику и предполагаемый хронотоп микроцикла» [2, с. 11]. Заглавие рассказа «Зимняя сказка» содержит указание на жанровую принадлежность – сказка – и на хронотоп – время года (зима).

Мы видим, что в данном микроцикле общее заглавие всего микроцикла обезличивает художественное единство, настраивает на восприятие трех текстов как целостного единства, а заглавия трех рассказов расставляют смысловые акценты. Поэтому в воплощении авторского замысла возрастает роль композиции, которая в микроциклах имеет строгую структуру. Нарушение последовательности компонентов может разрушить авторский замысел.

Композиционно рассказы в микроцикле выстраиваются в линейной последовательности. Доминирующим является принцип «дополнительности». Каждый следующий рассказ дополняет предыдущий и взаимодействует с ним в рамках микроцикла, являясь при этом автономным.

Самой продуктивной для создания трехкомпонентных микроциклов считается модель, когда третий текст представляет собой итог двух предыдущих, разрешение конфликта, возникшего между двумя другими текстами [7, с. 103]. Однако в микроцикле Д. В. Драгунского «Три рассказа» реализуется иная модель. Центральным в смысловом отношении выступает второй текст. Именно в нем идея всего микроцикла, объединяющая и стягивающая к себе остальные рассказы, разработана в наибольшей степени. Эта идея является центральной в самом рассказе и объединяет два других рассказа, при этом в них она проявляется не столь явно и отчетливо, а выражается в совокупности с другими идеями, поэтому может уходить на второй план. Первый и третий текст образуют раму. Между ними возникает переключка в эмоциональном и тематическом

плане. В основе обоих рассказов лежит тема несчастной, неудавшейся, безвозвратно потерянной когда-то в юности, несостоявшейся любви. Герои оказываются в ситуации, когда бессильны перед сложившимися обстоятельствами, это разочарование и пустота от невозможности что-либо изменить. А причина этого разочарования и пустоты в настоящем – ошибка в прошлом. Этой ошибкой была ложь (обманывал сам герой, как в первом рассказе, или третьи лица, как в последнем рассказе). Отсюда вытекает идея честности, которая объединяет не только эти два рассказа, но и все произведения цикла. Наиболее ярко она разработана во втором рассказе «Честный стукач», где эта идея становится центральной, и ее раскрытию посвящена основная часть повествования. Таким образом, все три рассказа объединяются общей идеей честности, которая в каждом из них раскрывается по-своему, а наибольшую разработку получает во втором рассказе, который становится идейным ядром микроцикла.

Автор по-разному проявляет себя в рассказах. Общим для всех текстов является своеобразная «игра» автора с читательским интересом. Д. Драгунский настраивает читателя на определенные ожидания, пробуждает интерес, а после предполагаемые ожидания не оправдываются. Например, в рассказе «Белая лошадь» используется прием «авансирования». Автор перед началом истории пишет: «Очень забавный случай», – а после окажется, что случай был далеко не забавным. Такой же прием автор использует в рассказе «Честный стукач», когда говорит: «Был у меня знакомый стукач, человек честный и порядочный. Вот как это выяснилось...» [4] – тем самым вызывает интерес у читателей, желание узнать подробности истории. Более того, интерес «подогревается» несоответствием, когда автор «стукача» называет честным и порядочным человеком, это рождает диссонанс в сознании читателя, ему хочется узнать, как такие положительные качества могут совмещаться со статусом «стукача». Таким образом, авторская «игра» с читателем основывается не только на приеме «авансирования», но и на контрасте, который виден уже из заглавия. Авторская «игра» с читателем уже на уровне заглавия проявляется и в третьем рассказе «Зимняя сказка». Читатель ожидает от сказки жизнеутверждающего финала, когда добро побеждает зло, все счастливы, а на самом деле финал оказывается совершенно противоположным и не соответствующим представлениям о сказке.

В первых двух рассказах отчетливо ощущается присутствие автора. Он выступает в роли рассказчика, повествование ведется от первого лица, в первом тексте герой даже напрямую соотносится с автором, поскольку называется его именем (Денис Драгунский). А во втором рассказе присутствие автора явно проявляется в лирических отступлениях, где Д. Драгунский анализирует свой рассказ и делает отсылки к предыдущему тексту микроцикла.

Центральной для всех рассказов является идея честности. Однако внутри микроцикла рождается еще множество параллелей между рассказами на уровне общих тем, мотивов, образов и т. д. В той или иной степени в рассказах поднимаются темы любви, юности, влюбленности, дружбы, честности и лжи. Между первым и вторым рассказами образуется сильная связь на уровне хронотопа, действие происходит примерно в одно историческое время, также эти рассказы имеют общие типы героев: старший товарищ, «...опытный и циничный, кото-

рый учит уму-разуму, помогает юному студенту с девчонками, а сам при этом очень себе на уме»...» [4]; сам герой-рассказчик, симпатичные «девчонки». Имеют и общий повествовательный ракурс от первого лица общие мотивы: вольности, заграницы. По этим перечисленным признакам третий рассказ сильно отличается от двух других, однако он схож с первым рассказом в тематическом и эмоциональном плане. В них обоих раскрывается тема несчастной любви. В конце рассказа возникает мотив потерянности, пустоты и разочарованности в жизни.

Таким образом, анализ поэтики прозаического микроцикла «Три рассказа» Д. В. Драгунского показал, что данный микроцикл представляет собой законченное художественное целое. Внутри микроцикла возникают смысловые связи между его компонентами, которые позволяют дополнять и углублять смыслы каждого отдельного рассказа. При этом каждый текст является самостоятельным художественным произведением, но для воплощения идеи и мысли автора необходимы все три текста, лишь в их совокупности рождается внутренний сюжет микроцикла. Также для понимания смысла велика роль композиции, которая имеет строгую структуру. Порядок следования рассказов определен автором, и при прочтении важно придерживаться именно такой последовательности. В микроцикле Д. Драгунского «Три рассказа» компоненты расположены линейно, каждый последующий текст дополняет предыдущий. При этом первый и третий рассказ образуют раму, связь образуется на уровне тематики и эмоционального восприятия. Центральный текст выступает смысловым и идейным ядром, которое стягивает к себе смыслы всех рассказов, дополняет и углубляет их смысл.

Библиографический список

1. Агеева, Ю. П. Особенности анализа прозаических микроциклов (на примере микроцикла А. Веселого «Домыслы») / Ю. П. Агеева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2013. – С. 35–36.
2. Афонина, Е. Ю. Поэтика авторского прозаического цикла / Е. Ю. Афонина. – СПб., 2006.
3. Дарвин, М. Н. Циклизация в лирике. Исторические пути и художественные формы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. Н. Дарвин. – Екатеринбург, 1996.
4. Драгунский, Д. В. Три рассказа / Д. В. Драгунский // Знамя. – 2019. – № 5. – <http://znamlit.ru/publication.php?id=7254> (дата обращения: 21.04.2020).
5. Егорова, О. Г. Проблема циклизации в русской прозе первой половины XX века : дис. ... д-ра филол. наук / О. Г. Егорова. – Волгоград, 2003.
6. Ляпина, Л. Е. Литературная циклизация (к истории изучения) / Л. Е. Ляпина // Русская литература. – 1998. – № 1.
7. Пономарева, Е. В. Прозаический микроцикл первой трети XX века как архаическая форма / Е. В. Пономарева, Ю. П. Агеева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2014. – Т. 11, № 1.
8. Пономарева, Е. В. Поэтика трехкомпонентных прозаических микроциклов (Н. Гумилев «Радости земной любви», Б. Пильняк «Английские расска-

зы») / Е. В. Пономарева, Ю. П. Агеева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2013. – Т. 10, № 1. – С. 22–26.

9. Сапогов, В. А. О некоторых структурных особенностях лирического цикла А. Блока / В. А. Сапогов // Язык и стиль художественного произведения. – М., 1966.

10. Фоменко, И. В. Лирический цикл: Становление жанра, поэтика / И. В. Фоменко. – Тверь, 1992.